— Александер! Оружие! — рыжеволосая выскочила из двери кухни с моей саблей в руках.

Пока я пристраивал ножны к бедру, Глинда стояла рядом, обхватив себя руками.

— Всё будет хорошо, — кивнул я ей, заставив себя улыбнуться. Внутри ворочался ком нехороших предчувствий. Паника Марты и обречённая упёртость крестьян и до того нервировали. Один Игор держал себя в руках, но его не было рядом.

Пока я шёл по улице, через пустую, словно вымершую деревню, в голове звенела абсолютная пустота. Руки и ноги двигались как у робота, сами собой, без моего участия. Сердце заходилось в груди, в животе кишки крутили фиги друг другу. Дошло до того, что я споткнулся на ровном месте и упал плашмя, как бревно, больно ударившись лицом о землю.

Боль меня привела в чувство. Паника никуда не делась, но на краткий миг я всё-таки смог вернуть себе разум. Представил, как выгляжу со стороны — здоровый дядька с мечом на поясе, растянувшийся посреди дороги, словно трёхлетний ребёнок. Сел. И рассмеялся.

Смеялся я ровно до тех пор, пока не появился мой противник.

Один. Он обманчиво медленно шёл через поля точно ко мне, позволяя рассмотреть себя в малейших подробностях. После того как я увидел, с кем предстоит сражаться, остатки паники окончательно рассеялись.

Орк действительно оказался чернокожим. На этом его сходство с негром заканчивалось. Это совершенно точно был не человек. Орк был похож на вставшую на задние лапы лысую гориллу, только без огромного живота: высокий, под два метра, с широкими плечами и длинными, бугрящимися мышцами руками без грамма лишнего жира. Сходства добавляла прикрытая костяным шлемом приплюснутая голова с мощными челюстями, и торчащими наружу клыками.

Кроме шлема, сделанного из черепа неизвестного животного, тело орка прикрывала костяная броня. В руке орк держал короткое копьё, казавшееся в его лапах жёрдочкой. Наконечник копья, однако, сверкал металлом. Как и несколько пряжек на ремнях брони.

Пожалуй, больше всего меня насторожили ботинки на ногах орка. Натуральные берцы с высоким голенищем и плотной шнуровкой. А это точно дикарь? Во всей деревне только Марта носила деревянные туфельки, да у Хильд были сапоги. Остальные или босиком рассекали, или заматывали ноги тряпьём с лыком. А тут на дикаре кожаные ботинки.

Нет, это точно не животное. И нельзя сравнивать орка с гориллой — это всё равно, что сравнить биплан-этажерку братьев Райт с реактивным бомбардировщиком. Всё в этом существе говорило о том, что это не мирный травоядный примат, это прирождённый хищник, настоящая машина для убийства. Руки вполне человеческого строения, глубоко посаженные глаза-дальномеры, толстая кожа, но хуже всего было то, как орк двигался: совершенно без звука. Ни одна ветка не треснула, ни одна пряжка на броне не звякнула. Это, определённо, был опытный и тренированный боец.

Но я был спокоен. Даже такая мрачная перспектива, как сражение с нелюдем-спецназовцем, всё равно пугала меньше, чем неизвестность.

Пока я его разглядывал, орк подошёл метров на пятнадцать. И остановился, опершись на копьё.

Я тоже поднялся.

— Ты. Зови главного, — рыкнул орк, ткнув в мою сторону пальцем.

Ничего себе! Оно говорить умеет.

Орк улыбнулся, продемонстрировав полный набор острых зубов, казавшихся ослепительно-белыми на фоне его чёрной кожи. После чего рыкнул ещё раз:

— Зови. Главного.

У меня появилась надежда. Надежда на то, что можно будет обойтись без драки. Вон, этот страшный орк говорить умеет. Даже улыбаться пытается. Хоть и выходит это у него так себе. Так что я улыбнулся в ответ как можно шире.

— Я главный.

Орк натурально оскалился, нацелив на меня копьё. Вот чёрт!

— Ты не главный. Главный — с длинными жёлтыми волосами. Зови.

Похоже, что лесничего орки допросили перед тем как съесть. Дикари, как же.

— Хозяйки сейчас нет. Чего тебе надо?

Орк рыкнул и оглянулся. Торчащие из-за плетней головы любопытных деревенских жителей тотчас попрятались.

— Еда.

Откупиться от орков едой — хорошая сделка. Вряд ли они впятером заберут столько, что деревня будет голодать зимой. Я махнул чернокожему страхолюдищу.

— Пошли за мной.

Пока мы шли к площади, я всё время ощущал между лопаток нехорошую щекотку. Будто там кто-то прилепил мишень для копья орка, который топал позади меня. Однако до ворот дома Хильд мы добрались благополучно.

Как оказалось, не мы одни — здесь собралась половина деревни. Люди встали на приличном расстоянии от орка, перешёптываясь и тыкая в пришельца пальцами.

— Глинда! — крикнул я. — Принеси хлеб.

Пока я ждал Глинду, рассмотрел орка получше. И понял, что орк совсем молодой. Нескладный подросток, несмотря на все его выдающиеся мышцы, рост и суровый вид. И что толпа вокруг давит на него сильнее, чем он хочет показать. Вон, переминается с ноги на ногу, а костяшки на вцепившихся в древко копья пальцах аж побелели. И это при чёрной-то коже.

Остатки моих опасений испарились. Теперь передо мной стоял не ужасающий неизвестный враг, повергающий в панику целые толпы, и даже не инопланетный спецназовец, а простой дух, которому дали в руки автомат и послали в магазин за водкой деды. Смешно даже. Вот только копьё у него не ржавое, и смеяться пока не хочется.

Глинда выскочила из приоткрытой створки ворот с целым караваем в руках. Ойкнула, увидев орка. И спряталась за моей спиной.

— Держи, — я кинул хлеб чернокожему пришельцу. — Пойдёт такая еда?

Орк поймал хлеб левой рукой. Откусил от него. И выплюнул на землю, бросив туда же остальной каравай.

— Это не еда, — рыкнул он. После чего ткнул пальцем мне за спину. Туда, где всё ещё пряталась Глинда. — Она еда.

А не охренел ли ты случаем, душара черномазая?

Сабля с шелестом вышла из ножен. Толпа ахнула и подалась во все стороны. Орк пригнулся, перехватил копьё двумя руками.

И прыгнул ко мне.

«Я буду жить!» — эта мысль опять пробила меня словно молния.

Звякнула сталь. Наконечник копья, нацеленный мне в грудь, ушёл влево и вверх. Моя сабля, отбившая удар, скользнула вдоль древка к противнику, и на камень площади упали срезанные пальцы орка. Двумя взмахами сабли я заставил врага отступить — туда, где валялся выплюнутый им хлеб. И когда орк поскользнулся, я сам прыгнул вперёд.

С влажным чавканьем заточенное лезвие чиркнуло по шее орка, рассекая мышцы и сухожилия. Черномазый выронил копьё, схватился за шею, словно пытаясь удержать брызнувшую фонтаном кровь. И упал навзничь, хрипя и дёргаясь в конвульсиях.

Я поднял саблю к небу. И закричал, выплёскивая с выходящим из горла воздухом накопившееся напряжение и ярость. Мелкий говнюк! Хлеб ему не еда, человечину подавай. Теперь сам будешь червей кормить.

Воздух в лёгких закончился. Я опустил саблю. Обвёл взглядом собравшихся на площади людей. И что-то не заметил на их лицах радости.

— Александер, — Глинда подошла сзади и коснулась моей руки, — ты ранен.

Ранен?

Я посмотрел на левую руку — рукав опять стал чёрным от крови. Когда это меня успело зацепить? Когда парировал копьё? Похоже на то. На тоненького проскочил. Повезло, что этот пацан пришёл один. Повезло, что он стал разговаривать, а не бросился в атаку сразу. Повезло, что поскользнулся на брошенном хлебе. Слишком много «повезло» для такого короткого боя… с подростком. Я почувствовал, как лоб покрывается испариной. Выжил. Опять.

Пока я отрывал рукав и перевязывал с помощью Глинды руку, деревенские подошли ближе и встали вокруг нас плотным кольцом.

— Насмерть убил, — сказал мужик, склонившийся над орком.

И эта фраза прорвала лавину.

— Нам конец! Орки нас теперь всех убьют. Хозяйка бы нас защитила. Мы пропали! Теперь не

откупиться. Глинда, отойди от него!

О, последнее сказал знакомый мне паренёк с приличным синяком на физиономии. Анжей, значит. Мало я тебя приложил.

Сабля резко взлетела, указав кончиком в небо. Толпа отшатнулась.

— Вы все, — я медленно направил оружие на Анжея. — должны сделать выбор. Или вы стадо овец, которые достойны только того, чтобы их резали по одному. Или же вы люди! Люди, способные встать на защиту своей семьи! Своего дома! Своей родины!

— А ты кто такой, чужак, чтобы обзывать нас? — Анжей шагнул прямо на саблю, уперевшись грудью в остриё. По его коже потекла тонкая струйка крови. — По какому праву ты здесь командуешь? Тебя никто не просил встревать! А ты! Ты обрёк всех нас на смерть!

— Так ты готов был отдать Глинду этому черному уроду, лишь бы выжить самому? — я рассмеялся парню в лицо. — Хорош жених.

Лицо Анжея покраснело. Он открыл рот, чтобы ответить, но его перебила Глинда. Она выскочила у меня из-за спины и оттолкнула парня назад.

— Хватит, Анжей! Александер знает, что делает! Он спасёт нас от орков, точно так же как спас меня от упырей!

— И ты за него? Ну так и катись к нему, потаскуха рыжая!

С этими словами Анжей ударил Глинду кулаком в лицо.

Такого поворота событий я не ожидал. Едва успел подхватить девушку, выронив при этом саблю. Малолетний придурок же бросился прочь, расталкивая людей. Никто его не остановил.

Ладно. Беги, пока можешь. Следующей нашей встречи не переживёшь.

Подняв потерявшую сознание рыжеволосую на руки, я пошёл к дому.

…

Я отнёс Глинду на второй этаж и положил на широкую кровать, прямо поверх вышитого покрывала и десятка подушек. Нестерпимо хотелось броситься за мелким придурком Анжеем и оторвать ему голову. Но, во-первых, нужно было приглядеть за девушкой: оставлять её совсем одну в таком состоянии не хотелось. Глинда, конечно, показала себя бойкой девчонкой, крепко держащей удары судьбы. Но слишком много их в последние дни на неё пришлось. Как бы чего с собой не сделала.

Во-вторых, Игор прав. Враг сейчас другой.

Я вздохнул и погладил всё ещё не очнувшуюся девушку по голове. Нужно что-то делать с защитой деревни. Пусть люди здесь не слишком благодарные, как оказалось, пусть недалёкие и тёмные, со своими тараканами в голове. Но это люди, и оставлять их на съедение нельзя.

Даже если меня никто не просил о защите.

Эх, было бы у меня под рукой ещё шестеро попаданцев-перерождённых, да месяц на подготовку, можно было бы устроить реконструкцию “Семи самураев”. Только вот я был один,

и времени у меня было… сколько? Почему этот орчонок пришёл один? Когда придут остальные орки? Сейчас? Ночью, как те упыри? Или испугаются и обойдут стороной? Вопросы, вопросы. Нужна информация, без неё я как слепой котёнок. Надо осмотреть этого орчонка внимательнее. Допросить “лешего” — какой-то он слишком спокойный. И с деревенскими тоже поговорить.

Глинда резко вдохнула и выпрямилась. Открыла глаза.

— Анжей! Нет!

— Всё хорошо, всё хорошо, — я как мог добавил теплоты в голос. — Он больше не ударит тебя.

— Ты… — глаза Глинды округлились, — ты убил его?

— Нет. Он сбежал.

Девушка села на кровати, сгорбилась и, ожидаемо, заревела.

Я сидел рядом с ней, гладил по спине и ждал, пока она проревётся. Больше ничем помочь всё равно не мог. Когда рыдания стали стихать, подсунул Глинде кувшин с водой, удачно подвернувшийся под руку на прикроватном столике.

— Попей, полегчает.

Странно всё это, конечно. Знаю Глинду пару дней, а такое чувство, будто младшая сестра моя, которую с пелёнок знаю. Хильд вот тоже…

Я помотал головой. Нашёл время о девках думать. У тебя вообще-то невеста была. Будет, вернее, когда проснёшься.

— Мне нужно идти, Глинда, — сказал я, поднимаясь с кровати. — Ты как, справишься?

Девушка молча кивнула. Вот только вцепилась в кувшин так, что пальцы побелели.

— Да забудь ты про своего Анжея, — я потихоньку начал закипать, — дурак он, и уши у него холодные.

Глинда подняла на меня зарёванное лицо. Мда, не успел один фингал пройти, как уже под другим глазом второй будет.

— Почему холодные? — спросила она.

— Потому что!

Выдав это многозначительное наставление от мудрого предка, я развернулся и пошёл на улицу.

…

Поверженный орк лежал там же, где я его и оставил, на площади перед воротами. Вокруг него столпилась целая орава ребятишек, гомонящих как воробьи на ярмарке. Особо смелые тыкали в мертвеца веточками.

— А ну разошлись по домам! — гаркнул я, поднимая оброненную саблю.

Разбегались дети точно как вспугнутые воробьи. Приметив знакомое лицо среди этой ватаги, я поймал мальчишку за ворот рубахи и поднял повыше.

— Ты ведь сын Марка, верно? Приведи его сюда, да побыстрее. И ещё, найди Рози и… вторую, которую упыри похитили вместе с Глиндой, скажи им, чтобы пришли в дом хозяйки света. Всё запомнил?

Пацанёнок мелко-мелко закивал. Я поставил его на землю и придал чутка ускорения. А сам уселся на корточки возле мёртвого тела.

Голова орка под костяным шлемом оказалась совсем маленькой. Мощные челюсти, острые зубы, выпирающие клыки, гладкая чёрная кожа. Совершенно нечеловеческие глаза с огромными зрачками — щелевидными, как у кошки, — осуждающе смотрели на меня.

— Ну извини, — пробормотал я, закрывая мертвецу веки. — Не вёл бы себя как мудак в гостях, пожил бы подольше. Сглупил ты, братишка, земля тебе пухом.

Пробежался взглядом по телу: широкая грудная клетка, впалый почти до позвоночника живот. Руки длинные, с толстенными канатами мускулов. На пальцах, вопреки ожиданиям, не когти, а обычные плоские ногти, толстые и грязные. Мозоли на ладонях.

Перешёл к ногам. Такие же накачанные, как и руки. Стянул берцы — на широких плоских ступнях заживающие волдыри мозолей. Ступни, в отличие от кистей, на человеческие уже не похожи: пальцы на ногах сильно развиты, при сильном желании ими даже можно что-нибудь схватить. Ветку дерева, например.

Поддоспешник из толстой мягкой ткани, по виду домотканой. К кожаному поясу привязаны две тряпичные сумки: одна пустая, вторая с продолговатым сточенным камнем. Там же кожаный бурдюк с водой.

Копьё. Тяжёлое, толстое, с малюсеньким по сравнению с древком наконечником из блестящего железа. А следы ржавчины всё-таки есть, не разглядел сразу. Повертел в руках и отложил в сторону — неудобное.

Итак, что мы имеем. Орк, судя по всему, пришёл издалека. Шёл босым, берцы надел совсем недавно, видимо, для внушительности. Голодал, но не с детства — такую раму на корешках и луковках не отрастить, явно мясом питался. К походам привычный — всё снаряжение подогнано и заметно изношено. Древко копья отполировано как черенок лопаты у бабушки в деревне, наконечник в царапинах от точила, видимо, камешек как раз для заточки. Носил вещмешок или какой-то рюкзак, судя по потёртостям на плечах. Скорее всего, в лагере оставил, пошёл сюда налегке.

Выходит, что орки эти — охотники, привыкшие к сумраку: вон какие глазищи, да и шлем-черепушка нависает далеко над лицом… над мордой, словно козырёк от солнца. С цивилизацией знакомы, ботинки явно не они сами шили, да и пряжки на ремнях выглядят добротной работой в отличие от костяного доспеха и поддоспешника. Ослаблены длинным переходом и недостатком еды, что мне на руку. Хотя даже этот мальчишка мог запросто меня убить, если бы ему повезло чуть больше.

Я вздохнул. Что ж, мирного решения здесь не будет. Хорошо хоть время есть. Вряд ли орки нападут до наступления сумерек, наверняка постараются использовать каждое своё преимущество.

— Уважаемый Александер, — Марк всё-таки пришёл, и, похоже, дожидался позади меня, пока я не закончу с осмотром. — Звали?

— Да. — Я выпрямился и посмотрел на деревенского старосту сверху вниз. — Нужно эвакуировать деревню.

— Но, уважаемый, это никак невозможно… — забубнил Марк, — Лодка одна осталась, а плоты колотить до утра не управимся, вы уж как-то нас спасите…

Офигев от такой наглой просьбы, я дотянулся до его ворота и притянул к себе, легонько встряхнув.

— Спасти вас? — чуть ли не прорычал я ему в лицо. — Никто! Ты слышишь? Никто не спасёт вас от орков, кроме вас самих. Или бегите, или берите в руки оружие и сражайтесь за свои жизни.

Реакция Марка оказалась неожиданной. Он обмяк в моих руках, зажмурился и забубнил:

— Да что вы такое говорите, уважаемый! Мы ж простые, деревенские, не положено нам в руки оружие брать. Мы лес валим, землю пашем, избы строим. Воюют добрые паладины из ордена. Такие как вы, уважаемый, и хозяйка света. Хоть у вас и щита паладинского нет, ну так то не нашего ума дела, мы люди простые, нам нельзя...

Это заставило меня растерялся. Даже ругань с задиристым дурачком Анжеем была приятнее, чем выслушивать... это. А ведь когда только пришёл, крестьяне не были похожи на суицидальных леммингов.

— А как же копейщики, что с Хильд ушли? — я попытался уцепиться за логику. — Они взяли оружие!

— То милиция, им можно. Мы люди простые, нам нельзя.

Я выдохнул сквозь зубы, подавляя желание врезать со всей силы по лицу старосты. Всё равно не поможет. Хоть бей его, хоть кол на голове теши. Таковы, видимо, местные традиции. Зашугал крестьян этот таинственный Орден, да так, что они готовы добровольно пойти на корм монстрам, лишь бы не ослушаться закона. Придётся выкручиваться самостоятельно.

Марк тем временем искоса следил за мной, с совершенно потерянным выражением лица. Логично, я для него остался последней надеждой на спасение и Тихани, и его семьи. Непонятно откуда пришедший чужак, который с боем вытащил девушек из плена страшных упырей. Победивший целого одного орка-недоросля в смертельной схватке. Настоящий герой.

Вот только я себя никаким героем не ощущал. Зато отчётливо ощущал, как заканчивается запас везения.

Разжал пальцы, и староста кулем осел на землю. Огляделся: площадь перед церковью была пуста. Одна только женщина с пустыми вёдрами стояла у колодца, старательно делая вид, что происходящее здесь её совсем-совсем не интересует.

— Ладно, — я подобрал берцы с земли. Интересно, будут впору или нет? — Не бросать же вас на съедение. Сделаю, что смогу. Но мне всё равно будет нужна помощь.

Чуть не ляпнул «я же не супергерой какой-нибудь». Нет, Саша, не трепи языком, ты сейчас для

Тихани именно что супергерой, последняя надежда. Не ломай мотивацию персоналу, у них и так с боевым духом проблемы. Сейчас не надо им знать, как ты в своём собственном мире не смог Анжелу защитить.

— Зови мужиков, берите инструмент. Будем готовиться.

Марк просветлел лицом и вскочил с земли, будто с его плеч упал непосильный груз. Ну да, нашёлся один дурачок, который взвалил его на себя. Я вздохнул и посмотрел на труп орка:

— Ну и урод же ты.

Хорошо, что я попал в человеческое тело. А то стал бы вот таким Ундзогом, и крутись как хочешь в племени охотников-собирателей.

http://tl.rulate.ru/book/96445/3299222